

Телефон и бумажка—вот метод руководства Тотемского райкома

Уборка в Тотемском районе подходит к концу. В сельных пунктах прибывают последние колхозные обозы, чтобы сдать государству зерно богатого урожая.

— Одну кампанию, можно сказать, опять отпихнули... — самоуспокоенно заявляет секретарь райкома ВЛКСМ т. Руданов, постукивая пальцем по кипе решенный бюро.

Он перебирает листки этой кипе, накупившиеся в результате длинных заседаний, многочасовых разговоров по телефону с «местами».

Действительно — «отпихнули». Несмотря на то, что район отстал по уборке от других, это время для Руданова прошло как-будто незамеченным. Он даже не находил времени, чтобы проверить вынесенные решения по оказанию помощи первичным организациям.

А помощь требовалась. Нужно было обеспечить вращение повседневное руководство.

ПЛОДЫ «ПЕРЕСТРОЙКИ»

Когда в райком вернулся инструктор Левинский, пробывший немало времени в Заборском и Ромашевском сельсоветах, Руданов спросил его:

— Ну, как там работают ребята? Левинский остался в недоумении.

В его записной книжке имелись записи только о том, как сельсоветы в целом выполняют план уборки и сдачи хлеба государству. Он не смог сказать, как работают комсомольцы и молодежь, как они проводят отдых.

Даже хуже: в его записной книжке, как он ни старался найти, не оказалось цифры количественного состава первичных комсомольских организаций этих колхозов.

Как же можно считать это руководство оперативным?!

Этот случай не является единичным. Почти то же самое было с каждым работником райкома, выезжавшим в колхозы.

Это случилось потому, что райком среди первичных организаций выгидал небытаемый островок, не имеющий никакой связи с «материком». Кто как не райкомовские работники должны знать колхозных комсомольцев и руководить ими.

Надеяться на свой авторитет, (который, кстати, не так уж велик), зазнаваться, значит остаться руководителем без массы.

ЗАБЫТЫЕ РЕШЕНИЯ

Прежде чем вести за собой молодежь, надо показывать ей силу своего примера,

образцы организованности и дисциплинированности в первую очередь среди самих руководящих работников.

Этим-то и не может похвастать Тотемский райком ВЛКСМ.

Он агитирует других, часто под угрозой исключения из союза, чтобы они работали образцово, между тем сам не выполняет своих решений.

Еще 13 августа на бюро райкома было принято постановление о включении пионерорганизации в хлебоуборочную кампанию.

Воздушственные неизвестно чем, райкомовцы настроили десятки пунктов, в выполнении которых, вероятно, сами же сомневались.

Это подтвердилось, когда месяц спустя, уже в начале сентября, секретарь райкома Руданов «случайно обнаружил» в кипе бумагу это постановление.

Там говорилось: «О проделанной работе пионерский руководитель обязан доложить 23 августа».

Бюро решило: «В 10-ти сельсоветах при пионеротрядах организовать бригаду по сбору колосков. Выделить 200 пионеров для чистки газет колхозникам. До 1 октября обеспечить не менее 50 десятик постановок на хлебоуборочных работах».

Там было еще много других пунктов. Но ни один из них не выполнен. Райкомовцы, как почти всегда, припили это решение к делу и забыли о нем.

Ясно, что такое отношение со стороны райкома к своим документам налагает отпечаток и на работу первичных организаций.

ОТ ПОСЕЩЕНИЯ ИНСТРУКТОРОВ МАЛО ПОЛБЗЫ

Инструктора райкома, которые бывали там, большей частью интересовались «общими вопросами выполнения плана в целом».

Они совершенно не занимались политическим воспитанием комсомольцев, не интересовались проведением досуга молодежи.

Эти бесчестность и самоуспокоенность райкома привели к тому, что среди молодежи участились факты пьянки и хулиганства. Комсомольцы колхоза «Сталинский призыв» (Медведевский сельсовет) в «Преображенне» устроили вышивку и передрались.

Не только рядовые комсомольцы, но даже комсорги совершенно перестали чувствовать, что над ними есть руководитель.

Разве является допустимым такой факт, когда комсорг Н. Некрасов из колхоза «Сталинский призыв» Медведевского сельсовета без ведома райкома бро-

сил свою организацию и уехал с уборочной в лесопункт.

Комсомольцы остались без руководства. Договоры на соревнование не проверены. Молодежь вместо разумного отдыха пьянствует. А в колхозе еще не закончено скверничество.

О поступке Некрасова райком ВЛКСМ не знает. Не знает, потому что не руководит первичными организациями, не интересуется их жизнью.

Еще 25 августа, когда в колхозе было не убрано больше 20 га, комсорг Освский (Усть-Печенгский сельсовет) ушел на сплав, тоже не сообщив об этом в райком.

Эти факты свидетельствуют о том, что среди первичных организаций района райком не пользуется авторитетом. Если и проводится какая-либо работа, то без контроля райкомовцев.

СОРЕВНОВАНИЕ БРИГАД ИРОВА В УБОРКЕ

Громадным недостатком райкома ВЛКСМ является также и то, что он во время уборочной кампании не смог организовать соревнования молодых бригадиров.

Теперь, когда уборка кончается, Руданов вспоминает, что у них когда-то включились в соревнование 35 бригадиров. Но что они сделали, как работали, этого он не знает.

Он даже не может сказать, были ли между ними заключены договоры.

Еще день — два, и все колхозы района полностью завершат хлебозаготовки. Особенно отставшие сельсоветы — Трофимовский, Верхковский и другие уже ратуют о своем выполнении.

Но это не означает, что больше работы нет. Впереди еще обмолот. Перед комсомольскими организациями стоят еще большие задачи. Надо образцово наладить хранение зерна, чтобы оно не подвергалось расхищению.

Постановление ЦК ВЛКСМ требует, чтобы в каждый приемочный пункт был выделены проверенные комсомольцы для охраны и скупки зерна.

Большая обязанность возлагается на «легкую кавалерию». Привлекая к себе специалистов, она должна организовать тщательную проверку зараженности клемам всех складских помещений и тары; должна следить за качеством зерна, сдаваемого государству.

Тотемские комсомольцы должны учесть ошибки, допущенные в самый разгар уборочной. Поменьше бумажных указаний, побольше живого руководства местами!

ГР. ПАШИН.

Котласские комсомольцы в ответе за сплав

Особо тревожным в настоящее время является ход сплавных работ по Котласскому бассейну.

За прорыв, допущенный на сплаве, несет немалую ответственность и Котласский райком комсомола, который совершенно не руководит сплавными комсомольскими организациями; секретари комитетов на занятиях работают вслепую, без всякого руководства.

За период работы Шипициной, Дябринской, Забельской и Марковской заповедных районных комитетов комсомола не дал ни одного указания, как должна работать комсомольская организация на важнейшем участке работы — на сплаве.

В результате бездушного отношения районного комитета к первичным комсомольским организациям на сплаве явно нарушалось решение о пленума ЦК ВЛКСМ о структуре комсомольских организаций. В бригадах с количеством трех комсомольцев набирались только комсорги, а комсомольские группы организации не были.

Отсутствие комсомольских групп в бригадах послужило к тому, что внутрибригадная работа среди молодежи совершенно отсутствовала, комсомольцы не проявляли авангардной роли на производстве и бригады давали низкие показатели работы.

Комсомольско-молодежные заповедники Шипициной и Дябрино являются ведущими занятиями в Котласском районе. На обеих занятиях работали и в настоящее время имеется немалое количество комсомольцев, которые также находятся без руководства районного комитета.

Комсомольцы Шипицины за период работы заповедники много новых для организации мероприятий. Они были инициаторами социального учета борюмикомсомольцами и вокруг него проводили все работы. Но жаль, что райком комсомола стоял в стороне от руководства, не смог возглавить инициативу шипицинских комсомольцев, оказался в хвосте событий.

Секретарь районного комитета комсомола тов. Теляков за три месяца работы Шипицинской и Дябринской за-

ней ни одного раза не выехал посмотреть, как работают на комсомольско-молодежных занятиях, в каких условиях живут и работают комсомольцы, как поставлена внутрисовязная работа.

Руководители котласского райкома могут обидеться и сосчитать несправедливым обвинение их в том, что они стояли и продолжают стоять в стороне от руководства сплавом; они могут в ответ на обвинение сказать, что «мы послали инструктора райкома товарища Костина, что еще еще нужно?».

Да, действительно «уполномоченный» райкома Костин был на Дябринской заповеднике. Но райком «очевидно» забыл, что в июле крайком комсомола снял Костина с секретарства комитетом Шипицинской заповедники, как несправившегося.

Своим несерьезным отношением к делу райком стал на путь дискредитации решения краевого комитета комсомола, послал Костина в качестве уполномоченного райкома. Неужели главные люди из райкома думали, что все уже забыли о решении крайкома, которое было широко проработано во всех первичных организациях, и Костин может пользоваться авторитетом среди комсомольцев заповедники?

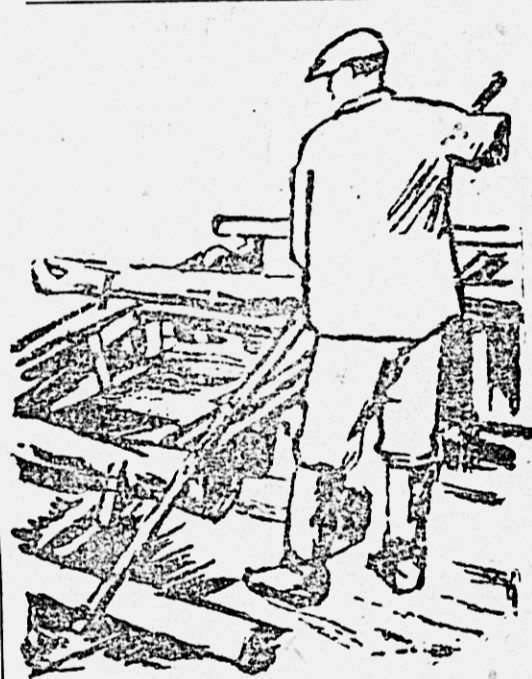
Как и следовало ожидать, на заповеднике Костин вместо помощи комсомольской организации заделался «режиссером» и активным участником коротких пошлых сенок, которые были показаны на молодежных вечерах.

Перед отъездом с заповедника «уполномоченный» Костин написал в выездную газету «Звезда Севера» на Дябринской заповеднике заметку, в которой заявил явным очковтирательством. Костин писал: «К 20 МОД у каждого комсомольца есть нагрузка, которая аккуратно выполняется». Такие «смелые» заявления Костина явно противоречили действительности. Даже в лучшей бригаде Буракова, где внутрисовязная работа была поставлена сравнительно лучше, чем в других бригадах, и то не все комсомольцы выполняли свои нагрузки. В список «отличников» комсомольцев Костин записал 35-летнего бригадира Витязева. Одно это уже говорит за то, какую помощь оказал «уполномоченный» Костин в работе комсомольской организации Дябрино.

2 сентября была основана новая заповедник Комарица для сплотки аварийной вычедской древесины. На заповеднике приехали 23 дябринских комсомольцев и буксирщики-комсомольцы Бобровской заповедники, досрочно выполнявшие работы у себя. С ними никто работы не ведет. Прошло уже 15 дней, а на Комарицкой заповеднике не оформлен комитет комсомола, нет секретаря. Интересно, знают ли об этом руководители районного комитета комсомола, или требуется напоминание со стороны краевого комитета ВЛКСМ.

Секретарь РК ВЛКСМ тов. Худяков и парторг бассейна тов. Подинов находят время побывать на Комарицкой заповеднике, а вот работники РК ВЛКСМ никак не могут выбрать «свободного» времени, чтобы заглянуть на заповедник.

Комсомольская организация района должна потребовать у руководителей Котласского райкома отчета о их борьбе за сплав.

За работой на механическом станне (Котлас).

ИЛЬКО. ДОР.

О пропагандисте

Без подготовки хороших пропагандистов немалосило решить вопрос о разветвлении марксистско-ленинского воспитания комсомольской организации.

Проблема кадров, в том числе и теоретических кадров, занимает одно из самых важнейших мест в работе нашей партии и комсомола. Она особенно возрастает сейчас, когда партия поставила как одну из главных задач — преодоление последних пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Деятель пленум ЦК ВЛКСМ дал совершенно четкую и ясную директиву всем комсомольским организациям о том, что главной задачей марксистско-ленинского воспитания является вовлечение всех комсомольцев в активную союзную работу организации, ибо «действительное воспитание масс никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы самой массы» (Ленин).

Вовлекая комсомольца в активную работу организации, мы тем самым воспитываем его в коммунистическом духе. Каждая общественная работа, каждая она будет самой маленькой, самой незаметной, на пути своем встречает сопротивление со стороны остатков разбитого кулачества и разного рода пережитков, унаследованных трудящимся от буржуазного общества.

«Только борьба воспитывает эволюционный класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, просветляет его ум, выковывает его волю» (Ленин) Вот почему во всех решениях проводится одна мысль — вовлечь каждого комсомольца в активную работу организации, вооружив его знаниями решений 17 съезда нашей партии.

Каждый член ВЛКСМ — это революционер-боец за быстрейшее, четкое выполнение директив партии. А этот боец будет полноценен только тогда, когда он вооружается сильнейшим оружием —

марксистско-ленинской теорией. Он не может ограничиться простой верой в те дело, за которое он борется, подобно тому, как верит слепой религиозный человек в «царство небесное». Член ВЛКСМ — это член такой организации, ближайшим помощник партии, программ, политика и тактика которой строятся на строго научных основах марксистско-ленинизма.

Нередки случаи, когда отдельные комсомольцы слепы и только в силу дисциплины выполняют поручения своей организации. В момент трудностей они иногда опускают руки, теряют перспективу.

Когда мы говорим о марксистско-ленинском воспитании, имеем в виду не только школьное воспитание, а в первую очередь идеиное вооружение комсомольца. Члена ВЛКСМ надо воспитывать в комсомольской школе и главное — на практической политической работе. Мы должны поднять на большую высоту марксистско-ленинское воспитание членов ВЛКСМ и улучшить внутрисовязную работу.

До 9 пленума ЦК ВЛКСМ политучеба у нас была отодана на «откуп» культурным райкомом комсомола. А пропагандисты являлись монополиями кадрами райкомовских культуртроев. Кадров эти никак не проверялись. Пропагандист был авторитетным в организации. И не случайно, что на работу пропагандиста шли иногда непроверенные, политически неграмотные комсомольцы.

Мы иногда делаем величайшее преступление перед партией, доверяя руководство школой политически неграмотным комсомольцам, забывая о том, что: «Во всякой школе самое важное это идейно-политическое направление» (Ленин). Чем определяется это направление? «Всещело, исключительно составом лекторов».

Это высказывание Ленина относительно состава лекторов, к сожалению, знают

еще не все зам. секретарей по марксистско-ленинскому воспитанию. Мы иногда больше занимаемся программами, чем преподавателем. Конечно, программа необходима. Но качество учебы решают люди, решает идейно-политическое направление лекторов. Программу для политшколы составить значительно проще, чем исполнять ее.

Наша комсомольские политшколы иногда выглядят очень скучно. Часы отбывания в такой школе тянутся как дождливая осень. Но характерны не только эти явления, которые происходят от того, что пропагандист не сумеет ясно, интересно передать свои мысли. Недостаточный, политически неграмотный, некультурный пропагандист нередко является виновником неправильного истолкования исторических документов партии и нашего союза.

К пропагандисту мы предъявляем высокие требования. Он должен быть политически и культурно грамотным человеком, хорошо знать историю нашей партии и комсомола. Нам нужен такой пропагандист, который хорошо понимает ненавистность врага капитализма и торжество социализма, который сумеет быть не только разъяснителем, но и организывать комсомольцев на быстрейшее выполнение директив партии и правительства.

Его дело не только в том, чтобы прийти провести беседу. Пропагандист — это прежде всего организатор. Он должен быть инициатором в организации марксистско-ленинской учебно-различных инициативно-добровольческих кружков из шкестойной молодежи, своим энтузиазмом он должен заразить каждого комсомольца, тем самым превратить теорию в практику.

К каждой новой теме необходимо делать вводное слово, выразить обобщительную мысль, как какие особенно вопросы слушатель должен заострить внимание, давать задание на дом, научить слушателя самостоятельно прорабатывать материал. Ведь не одно учебное заведение не может подготовить человека так, чтобы он всю жизнь оставался грамотным, вполне развитым, если после окончания учебного заведения он не будет упорно работать над собой.

Чтобы не плестись в хвосте, а идти вперед, нужна систематическая упорная

работа над собой по повышению своей грамотности и культуры. Пропагандист должен научить слушателя работать над книгой, хотя на этот вопрос пропагандист очень мало обращает внимания.

Если мы не научим слушателя работать над книгой, а только будем ему преподавать готовые выводы, то, конечно, этот комсомолец будет лишь формально двигаться вперед по пути и политического, и культурного роста.

В сокровищнице ленинизма мы находим очень много высказываний Ленина как нужно работать над книгой. Вождь нашей партии придает исключительное значение этому вопросу. Нужно научиться брать все необходимое из каждого учебника или книги, которую ты читаешь.

Между тем составлением конспектов, тезисов, рабочих записей у нас в школах в большинстве не занимается. Этому вопросу не уделяется абсолютно никакого значения. В лучшем случае пропагандист заставит слушателя записывать свою мысль. А как слушатель учится овладевать читаемым материалом? Этим пропагандисты подчас не интересуются.

Мы мало изучаем и знаем русский язык! И из-за этого иногда дорого платим, — теряем силу воздействия на массы.

Конечно, никто не требует того, чтобы беседа пропагандиста лилась как собоиристый ручеек. Многие из нас могут не владеть этим искусством. Но все же мы должны ясно и просто излагать свои мысли, а для этого требуется только одно — честно готовиться к занятию. У большинства пропагандистов имеются шеститомники Ленина, «Вопросы ленинизма» — Сталина. Кою у кого имеется и «Капитал» — и другая литература. Но многие ли товарищи изучают эти книги? Очень немногие. У некоторых активистов на этажерках куча книг, покрытых пылью, десятком годами и ни одна не читанная. О художественной литературе и говорить не приходится. Некоторые стигают зазорным тратить время на ее чтение.

Комсомольский пропагандист должен знать всех русских классиков: Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гоголя, Некрасова, Толстого, Салтыкова-Щедрина, Горького.

Художественная литература, искусство, кино и театр, — все это является

хорошим пособием к познанию исторической и современной действительности.

Надо суметь увязать пропаганду с живой действительностью. Больше товарищеского подхода к слушателям, — это составляет силу пропагандиста.

Если пропагандист в комсомольской политшколе разъясняет, что общественная собственность священна и неприкосновенна, но если он не свяжет эту тему с местной действительностью, то эта пропаганда будет беспредметной. Каждый местный в первую очередь факт нужно поднимать на принципиальную теоретическую высоту.

Надо пропагандиста окружить вниманием и помощью, создать ему все условия для нормальной работы и роста. Надо освободить пропагандиста от всех других нагрузок, работу в комсомольской политшколе считать основной союзной нагрузкой.

Дать возможность каждому нашему пропагандисту учиться. Некоторые товарищи участв в заочных курсах. Заочное обучение надо шире организовать. Не плохо будет, если на районном комитете комсомола будет поставлен доклад пропагандиста о том, как он учится на заочных курсах.

Могут ли комсомольскую организацию удовлетворить имеющиеся кадры пропагандистов? Ни в коем случае не могут. Не могут удовлетворить они ни в количественном, ни в качественном отношении. Нам нужно готовить новые кадры пропагандистов, которые бы были способны организовать марксистско-ленинское воспитание в комсомоле. Нужно вернуть на работу всех старых комсомольцев — членов партии!

Это еще не значит, что нужно отказываться от старых пропагандистов. Нет. Проверенных, политически грамотных комсомольцев надо закреплять на работе. До начала занятий всех пропагандистов надо пропустить через специальные комиссии по проверке политических и культурных знаний пропагандиста. Только после тщательной проверки пропагандист может быть допущен к руководству политшколой.

Нужно организовать такую армию пропагандистов, способных поднять марксистско-ленинское воспитание на высшую ступень, вооружить их учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

А. МИХАЙЛОВ.